

ТИФЛИССКАЯ ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА 1903 ГОДА

Всеобщая стачка на юге России летом 1903 г. явилась одним из заметных событий в истории российского рабочего движения начала XX века. Значение ее неоднократно подчеркивал В. И. Ленин. В статье «Первые уроки» он писал: «1903-ий год. Опять стачки сливаются с политической демонстрацией, но на еще более широком базисе. Стачки охватывают целый район, в них участвуют более сотни тысяч рабочих, массовые политические собрания повторяются во время стачек в целом ряде городов»¹. Летом 1903 г. «весь индустриальный юг страны был охвачен пожаром революционной борьбы»². Стачка началась 1 июля в Баку, где забастовали рабочие механических заводов, нефтяных

промыслов, а затем к ним присоединились железнодорожники, моряки, булочники³. Вскоре стачка перекинулась на другие города Закавказья. В стачечную борьбу включились рабочие Тифлиса, Закавказской железной дороги⁴.

³ См., в частности, Н. А. Мальцева. Бакинская стачка в июле 1903 года. «Вопросы истории», 1971, № 11, стр. 202—205.

⁴ И. Бендер. К стачечному движению на Кавказе в 1903 г. «Архив истории труда в России». Кн. 5, вып. 2. Пггр. 1922, стр. 23—27; П. Коган. Всеобщая стачка 1903 г. М. 1928; «Всеобщая стачка на юге России в 1903 году». Сборник документов. М. 1938; «К истории всеобщей стачки на юге России» «Красный архив», т. 3 (88), 1938; «Листовки Кавказского союза РСДРП. 1903—1905 гг.». М. 1955; Н. А. Чахвашвили. Рабочее движение в Грузии (1870—1904). Тбилиси. 1958, стр. 270—289; «Славные страницы борьбы и побед». Материалы научной

¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 9, стр. 251.

² «История КПСС». Т. 1. М. 1964, стр. 399.

К началу XX в. Тифлис имел свыше 160 тыс. жителей и являлся крупным административным и культурным центром Закавказья. После строительства Закавказской железной дороги работники службы тяги и движения, рабочие мастерских и депо в самом Тифлисе и на линии составляли значительный и в то же время один из передовых отрядов пролетариата, превышавший 10 тыс. чел., из которых около 5 тыс. приходилось на Тифлис. Большинство же предприятий Тифлиса были мелкими, положение рабочих на них — очень тяжелым, с фактически не ограниченным рабочим днем и низкой заработной платой. В городе жило также много ремесленников, торговцев, приказчиков, строительных рабочих. Состав пролетариата был многонациональным, хотя преобладали грузины и армяне.

В начале 900-х годов рабочее движение в Закавказье стало быстро разворачиваться. Наиболее значительными его проявлениями были стачка железнодорожников в Тифлисе в августе 1900 г., первомайская демонстрация тифлисских рабочих в 1901 г. (о которой «Искра» писала: «С этого дня на Кавказе начинается открытое революционное движение»⁵), стачка и демонстрации в марте 1902 г. в Батуме, первомайская демонстрация в Тифлисе в 1903 году. Борьбой рабочих в Закавказье руководил Кавказский союз РСДРП, который организовывал движение, печатал и распространял боевые листовки и прокламации.

Событием, непосредственно предшествовавшим всеобщей стачке в Тифлисе и сплотившим пролетариат города, стала рабочая демонстрация 1 июля 1903 г. при отправлении в ссылку 4 участников революционного движения, описанная в прокламации Тифлисского комитета Кавказского союза РСДРП и в статье, опубликованной в «Искре»⁶. Опасаясь демонстрации уже бастовавших рабочих, полицейские власти решили отправить ссылаемых не с главного вокзала, а со станции Навтлуг. Туда были откомандированы пристав с его помощником, 11 полицейских надзирателей и сотня городовых. Заключение из Метехского замка доставили на станцию под охраной конных стражников. Направлявшаяся к сессии, посвященной 60-летию II съезда РСДРП и всеобщих забастовок в Баку и на юге России летом 1903 г. Баку. 1965, стр. 138—147.

⁵ «Искра» № 6, VII. 1901.

⁶ «Листовки Кавказского союза РСДРП. 1903—1905 гг.», стр. 32—34; «Искра» № 45, I.VIII.1903.

вокзалу группа рабочих в 200—300 человек была рассеяна казаками примерно за час до отхода поезда, но все же «на вокзале стало заметно скопление значительного числа городских рабочих, которые, смешавшись с публикой, заняли пассажирскую и воинскую платформы». К ним вскоре присоединились рабочие главных железнодорожных мастерских, когда там прозвучал гудок на обед. Более чем 2 тыс. человек сплошной стеной стояли на платформах и путях ст. Навтлуг.

Когда поезд тронулся, демонстранты подняли 2 красных флага. Версты через полторы, у Нахаловского моста, поезд остановился, некоторые рабочие стали бросать палки в охрану, попытались взобраться на паровоз и тендер. Жандарм и городской, стоявшие на паровозе, открыли стрельбу. Несколько железнодорожников и полицейских были легко ранены камнями, помощник машиниста — пулей, а один из участников демонстрации, рабочий фабрики Яралова Б. Галустов, получил смертельную рану пулей из жандармского нагана и ночью скончался⁷. На основании телеграмм и донесений начальника Закавказской железной дороги об этих событиях министр путей сообщения М. И. Хилков представил доклад Николаю II, в котором оправдывал выстрелы жандармов, утверждая, что демонстранты якобы стреляли из револьверов, хотя это не было доказано. В докладе говорилось также, что демонстранты разбрасывали прокламации на русском и грузинском языках⁸. В рапорте прокурора Тифлисской судебной палаты министру юстиции от 13 июля 1903 г. сообщалось о ходе дальнейших событий. 2 июля забастовали каменщики и стали призывать строителей прекратить работы в городе. В тот же день рабочие типографии Врданиянца потребовали восстановления на работе нескольких уволенных рабочих. 4 июля приказчики потребовали у своих хозяев открывать магазины не ранее 8 час. утра и закрывать их не позднее 8 час. вечера⁹ и сразу же начали осуществлять это требова-

⁷ ЦГИА СССР, ф. 1405, оп. 105, д. 7935, лл. 6—8. Памяти Б. Галустова Тифлиссский комитет РСДРП посвятил две листовки (см. «Всеобщая стачка на юге России в 1903 году», стр. 50—52, 52—53). Полицейские власти, опасаясь демонстрации, распорядились похоронить его тайком (там же, стр. 53—54).

⁸ ЦГИА СССР, ф. 273, оп. 12, д. 266, л. 603.

⁹ Там же, ф. 1405, д. 7935, лл. 18—22.

ние. Как писала «Искра», «приказчики Караван-сарая (торгового центра Тифлиса.— Н. М.) 8 дней подряд в 8 часов вечера ровно высыпали разом на улицы и закрывали все магазины. Впечатление от этого получалось грандиозное»¹⁰. 10 июля ломовые извозчики и резчики тифлисской бойни не вышли на работу и потребовали повышения заработной платы. 11 июля часть хлебопеков с Солдатского базара прекратила работу. Перестали работать все типографии, кроме типографии официозной газеты «Кавказ». В 10 час. вечера до 700 работников боен, собравшись на Кахетинской и Розовой площадях, двинулись к папиросной фабрике «Мир», чтобы привлечь ее рабочих к забастовке. Полицейские и казаки с нагайками разогнали демонстрантов. В тот же день полиция произвела обыски в городе, пытаясь найти место печатания воззвания Тифлисского комитета РСДРП о событиях 1 июля 1903 года. В типографиях Тавартквладзе, Диасалидзе (Гутенберга) и Грузинского товарищества полиция арестовала 6 рабочих, возле станков которых были обнаружены эти воззвания¹¹.

Размах стачечного движения напугал власти. По распоряжению главноначальствующего на Кавказе в город были вызваны войска для усиления гарнизона и даны указания полиции действовать в отношении забастовщиков «самым решительным образом». 13 июля 1903 г. прокурор Тифлисского окружного суда доносил: «На завтра отданы... такие распоряжения относительно распределения войск, как будто Тифлису угрожало нападение со стороны огромного по численности неприятеля»¹². Власти потребовали принятия жесточайших мер против забастовщиков. Когда 11 июля хлебопеки, работавшие в пекарнях-торнях, начали собираться на Солдатском базаре, выражая свое недовольство тяжелыми условиями труда, особенно по ночам, полиция задержала около 50 из них и отправила под арест. Затем 47 отпустили, а троих наиболее активных задержали. Однако отпущенные потребовали освобождения своих товарищей и отказались покинуть двор арестного помещения. Полиция выдворила их силой. Хлебопеки стали бросать камни, угрожая разгромить участок. Полицейские

открыли стрельбу, ранив одного человека, но пристав был вынужден все же освободить арестованных¹³. Полицейстер домогался у пристава: «Почему не убил ни одного рабочего?»— и угрожал ему арестом. Губернатор, поинтересовавшись, были ли среди хлебопеков убитые, и узнав, что нет, немедленно уволил пристава¹⁴.

Большую агитационную работу развернул в то время Тифлиссский комитет Кавказского союза РСДРП. Около 7 июля комитет выпустил листовку «Всеобщая стачка в Баку»¹⁵, не позднее 13 июля — листовку «Ко всем труженикам Тифлиса», в которой призывал: «Так бросайте работу, товарищи, и поддерживайте всеобщую стачку»¹⁶. По призыву Кавказского союза и Тифлисского комитета РСДРП 14 июля 1903 г. в Тифлисе началась массовая политическая забастовка в поддержку бакинских рабочих. В организации ее зыдающуюся роль играли А. Г. Цулукидзе, Г. П. Телия, М. Г. Цхакая, С. И. Кавтарадзе и П. А. Джапаридзе¹⁷. 14 июля Тифлиссский комитет РСДРП выпустил листовку «Ко всем железнодорожным рабочим», призвав их ко всеобщей забастовке в знак солидарности с бакинским пролетариатом¹⁸. Рабочие железнодорожных мастерских начали забастовку по гудку. Выше 3 тыс. чел. высыпали из мастерских, кинулись к поворотному кругу и свалили в него паровоз, другие бросились к стрелкам. Однако стоявшие наготове войска оцепили станционные здания и вытеснили с территории станции рабочих. Для охраны путей были поставлены военные посты¹⁹. В листовках, обнаруженных в районе станции, выдвигались такие важнейшие требования, как 8-часовой рабочий день, повышение заработной платы, увольнение за участие в забастовках и др.

14 июля забастовали рабочие почти всех фабрик и заводов Тифлиса, а также кучера и кондукторы городской конно-железной дороги. Продолжалась забастовка печатников, мясников и прислуги в гостиницах и ресторанах. Стачка стала всеобщей. Рабочие завода Ветцеля предъявили требования

¹³ Там же, лл. 23—24.

¹⁴ Там же, л. 24.

¹⁵ «Листовки Кавказского союза РСДРП. 1903—1905 гг.», стр. 35—36.

¹⁶ Там же, стр. 42—43.

¹⁷ Н. А. Ча х в а ш в и л и. Указ. соч., стр. 275—276.

¹⁸ «Листовки Кавказского союза РСДРП. 1903—1905 гг.», стр. 44—46.

¹⁹ ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 30, д. 51, л. 32; ф. 273, оп. 12, д. 266, л. 609; ф. 1405, оп. 105, д. 7935, л. 30.

¹⁰ «Искра» № 47, 1.IX.1903.

¹¹ ЦГИА СССР, ф. 1405, оп. 105, д. 7935, л. 11. Текст воззвания см. «Листовки Кавказского союза РСДРП. 1903—1905 гг.», стр. 32—34.

¹² ЦГИА СССР, ф. 1405, д. 7935, л. 20 об.

сократить рабочий день на 2 часа и повысить заработную плату, на заводе Сараджева — о 8-часовом рабочем дне, повышении заработной платы на 20%, устройстве школы, больницы и библиотеки, о найме и увольнении с согласия рабочих²⁰. Правда, митинги и собрания, характерных для Бакинской стачки, в Тифлисе не было (исключая утро 14 июля), так как многочисленные войска, введенные в город, делали их невозможными²¹. В Тифлисе было сосредоточено тогда 28 рот пехоты и 6 сотен казаков. Командовавшему ими генерал-майору Мартынову были даны специальные полномочия для расправы с забастовщиками²². Во второй половине дня 14 июля возобновилось движение на конке, причем в каждый вагон ее были посажены 2—3 солдата с винтовками.

15 июля 1903 г. Тифлисский комитет РСДРП выпустил новую листовку: «Вставай, поднимайся, рабочий народ!». В ней говорилось: «К нашим прежним требованиям мы присоединяем новые: удовлетворить все требования бакинских товарищей. Все за одного, один за всех»²³. 16 июля 1903 г. по всему городу распространялись листовки Тифлисского комитета РСДРП, где были сформулированы как общие требования, так и требования для отдельных категорий рабочих. Из общих важнейшими были: не увольнять и не арестовывать депутатов-рабочих, не увольнять за стачку, восстановить на работе уволенных по политическим делам, выдать всем расчетные книжки, отменить сверхурочные работы, лечить больных за счет предпринимателей, устроить бесплатную школу для детей рабочих и др. Для рабочих конно-железной дороги, приказчиков, рабочих табачных фабрик и типографий выдвигались требования о сокращении рабочего дня на фабриках и в типографиях — до 8 час., на складах — до 10 час., для приказчиков — до 11 час., а также требования о повышении заработной платы, об отмене штрафов и пр.²⁴. В городе происходили стычки отдельных групп рабочих с войсками и казаками. Рабочие фабрики Алиханова вечером 17 июля предъявили дополнительные требования: организовать школу для их детей, оказывать медицинскую помощь семьям

рабочих. Фабриканты отказались вступить в переговоры с забастовщиками до выхода их на работу.

18 июля на совещании чинов местной администрации под председательством губернатора было решено никаких уступок рабочим не делать, о чем уведомить фабрикантов²⁵. Главнначальствующий по гражданской части дал указание «предать слушников военно-полевому суду». Начальник Закавказской железной дороги увольнял своей властью «служащих, мастеровых и рабочих, выказывавших явное и дерзкое участие в стачке»²⁶. Властями был задержан 151 чел. по «Положению об усиленной охране» и арестовано 70²⁷. Постепенно движение в Тифлисе затихало. 15 июля возобновились работы в типографиях, на кирпичных и лесопильных заводах. 16 июля начала работать бойня, а к 21 работали уже почти все фабрики и заводы Тифлиса, за исключением двух²⁸, а также железнодорожные мастерские и депо²⁹.

Выступление тифлисского пролетариата послужило сигналом для забастовки по всей линии Закавказской железной дороги. 15 июля рабочие станций Михайлово, Шоропань, Квирилы, станций Чиатурской железнодорожной ветки бросили работу почти в одно и то же время³⁰. Во все эти пункты немедленно были посланы войска. Наиболее драматические события развернулись на ст. Михайлово. По гудку утром 15 июля началась забастовка в депо. Рабочие депо направились в селение Михайловку и потребовали закрыть лавки и прекратить работу железнодорожного телеграфа (последнее им не удалось). Постепенно к бастовавшим присоединялись все новые и новые группы. Число собравшихся выросло до нескольких сот человек. Забастовщики расположились на железнодорожных путях, в месте разветвления их по направлению к Боржому

²⁵ ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 30, д. 51, л. 33.

²⁶ Там же, ф. 273, оп. 12, д. 46, лл. 102—102 об.

²⁷ Это «Положение», введенное во многих губерниях России, давало губернатору право на аресты и высылку в административном порядке лиц, «нарушающих спокойствие», то есть участников революционного движения и стачек. Город Тифлис был объявлен на положении усиленной охраны 29 июня 1901 г. («Собрание узаконений и распоряжений правительства». СПб. 1901, стр. 1681).

²⁸ ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 30, д. 51, лл. 33—33 об.

²⁹ Там же, ф. 229, оп. 4, д. 529, л. 37.

³⁰ Там же, ф. 1405, оп. 105, д. 7940, лл. 1—1 об.

²⁰ Там же, ф. 23, оп. 30, д. 51, лл. 32—34.

²¹ «Искра» № 47, 1. IX. 1903.

²² ЦГИА СССР, ф. 1405, оп. 105, д. 7935, лл. 31 об., 32 об.

²³ «Листовки Кавказского союза РСДРП. 1903—1905 гг.», стр. 46—47.

²⁴ Там же, стр. 49—52.

и Сураму. Была попытка задержать поезд, прибывший из Боржома. Железнодорожному начальству рабочие предъявили требования установить 8-часовой рабочий день, повысить заработную плату на 25%, восстановить на работе раненые уволенных³¹. Рабочие подняли два красных флага. В это время из Сурама прибыла вызванная начальством воинская команда и прикладами начала разгонять рабочих, которые в ответ стали бросать камни, после чего команда начала стрелять. Стреляли и стражники.

Прокурор Тифлисского окружного суда в своем докладе от 19 июля 1903 г. писал: «Толпа не сразу поняла истинное значение происходящего, высказывая вслух, что солдаты стреляют в воздух, но когда начали валиться раненые, рабочие и сбежавшиеся женщины с воплями бросились к своим пострадавшим товарищам»³². Было убито на месте 6 чел., вскоре умерло от ран еще 8. 15 чел. получили ранения в спину и в бок, то есть скорее всего тогда, когда они бежали от выстрелов³³. Нескольким схваченным участникам забастовки было предъявлено обвинение в вооруженном сопротивлении войскам и полиции, так как командир и солдаты команды показали, что они слышали якобы револьверные выстрелы из толпы. Следствие не подтвердило этого обвинения, и прокурор Тифлисской судебной палаты в донесении министру юстиции вынужден был признать: «В освещении происшедших в Михайлове событий военным начальством, а отчасти и полицейскими чинами, действиям рабочих придается гораздо более агрессивный характер, чем в описании событий местными железнодорожными агентами и в первоначальном представлении мне о том же командированным в тот же день на место происшествия и. д. прокурора Тифлисского окружного суда»³⁴. После продолжительного следствия к суду было привлечено 15 чел., которые обвинялись в том, что они «по предварительному соглашению между собой и с другими неустановленными лицами, следствием не обнаруженными, на станции Михайлово Закавказской железной дороги, в намерении изменить существующие условия и порядок работы на Закавказской железной дороге, находясь во главе 500 и до 1 000 человек»³⁵, подстрека-

ли.. к насилию и беспорядкам, противодействовали исполнению распоряжений, направленных к восстановлению порядка»³⁶. Тифлиссский окружной суд 9 ноября 1903 г. приговорил 6 чел. к 2,5 годам арестантских рот, 6 — к 1,5 годам тюрьмы, 3 были оправданы³⁷.

17 июля всеобщая стачка охватила Батум и район Чиатурских марганцевых промыслов. Стачка в Батуме началась по призыву Батумского комитета Кавказского союза РСДРП, выпустившего листовку на грузинском языке, где указывалось, что тифлиссские и бакинские товарищи ждут присоединения к их борьбе батумских рабочих. В листовке были изложены требования, которые следует предъявлять. Она заканчивалась словами: «Долой самодержавие! Да здравствует демократическая республика! Долой капиталистов! Да здравствует социализм!»³⁸. 17 июля в 8 час. утра начали забастовку рабочие всех батумских заводов: Ротшильда, Манташева, Сидиридиса, Пассек и других. Тысячная толпа забастовщиков направилась к станции Батум и заставила всех железнодорожников прекратить работу. Паровоз к поезду, отправлявшемуся из Батума, вынуждены были подать начальник депо и начальник станции. Прекратились работы в типографии, и единственная батумская газета «Черноморский вестник» не вышла³⁹. Газета «Искра» писала: «Батум представлял из себя нечто необыкновенное: закрылись все магазины, конторы, пекарни, мастерские, забастовали также носильщики на вокзале, стрелочники и кондукторы, бросили работать плотники и строительные рабочие». В «Искре» описан также митинг, состоявшийся в тот же день утром близ базара: собралось около 6 тыс. рабочих, вынесли столы, на которые забирались рабочие, и читали прокламации, произносились речи на грузинском, армянском и русском языках⁴⁰, затем прибыли войска и разогнали рабочих. 18 июля рабочие завода Пассек предъявили требования, изложенные в листовке Батумского комитета РСДРП: 8-часовой рабочий день, повышение заработной платы, организация медицинской помощи, бесплатное обучение детей рабочих и пр. Рабочие остальных заво-

³¹ Там же, д. 7936, лл. 1—3.

³² Там же, л. 10.

³³ Там же, лл. 14—15.

³⁴ Там же, л. 2.

³⁵ Цифра явно преувеличенная, прокурор приводит цифру в 400—500, начальник Закавказской ж. д. — 300—400 человек.

³⁶ ЦГИА СССР, ф. 1405, оп. 105, д. 7936, лл. 20—27 об.

³⁷ Там же, лл. 32—32 об.

³⁸ «Листовки Кавказского союза РСДРП. 1903—1905 гг.», стр. 52—54.

³⁹ ЦГИА СССР, ф. 1405, оп. 105, д. 7938, лл. 4—5 об.

⁴⁰ «Искра» № 46, 15. VIII. 1903.

дов не выдвигали своих требований, но заявили 20 июля, что забастовка была ими начата в знак солидарности с пролетариями других городов. 18 июля в Батуме была предпринята попытка провести еще один митинг. Рабочие собрались около электростанции и развернули красное знамя. Когда на них бросился взвод казаков, они стали обороняться, кидая камни. Казаки по приказанию есаула открыли огонь из винтовок и убили 2 человек. На железной дороге была выставлена военная охрана, и солдаты выполняли обязанности стрелочников и других железнодорожных служащих. Для разгрузки военного груза было командировано 40 солдат, 20 рабочих было арестовано. Забастовка в Батуме окончилась 22 июля⁴¹.

Движение охватило и тружеников Поти. Там 18 июля портовые рабочие и железнодорожные грузчики потребовали повышения заработной платы. Требования их были удовлетворены⁴².

Активное участие в забастовке приняли грузчики и перевозчики руды копей Чиатурских марганцевых разработок. 17 июля около 4 тыс. чел., бросив работу и вооружившись палками, кирками и лопатами, двинулись от ст. Чиатуры; другая толпа, в 1 500 чел., направилась от селения Даркветы в Чиатуры. В Чиатурах рабочие пошли к промышленному полицейскому управлению и потребовали освободить ранее задержанных участников забастовки. Пристав освободил арестованных. Рабочие требовали также повышения заработной платы и указывали на обвешивание их при приеме

добытого марганца. Несколько забастовщиков было тут же арестовано и отдано под суд, причем один из них за то, что нес красный флаг с надписью «За единство и слияние рабочих»⁴³. К следствию привлекались в связи с недоказанностью обвинения. Суду был предан 31 чел. (из них 3 умерло до суда). Дело о 28 участниках забастовки в Чиатурском промышленном районе рассмотрел 20—24 марта 1904 г. Кутаисский окружной суд: были приговорены к заключению в тюрьме на срок от 1 до 6 месяцев 25 чел., трех оправдали⁴⁴.

Всеобщая стачка в Тифлисе и на Закавказской железной дороге явилась одним из звеньев грандиозной всеобщей стачки летом 1903 г., охватившей весь юг России. Ей были присущи некоторые особенности по сравнению со стачками в других местах, обусловленные многонациональным составом рабочих, а также тем, что в Тифлисе наряду с таким мощным отрядом пролетариата, как рабочие железнодорожных мастерских и депо, были вовлечены в движение рабочие мелких и мельчайших предприятий, строек и городского хозяйства. Этим и объясняются отдельные проявления неорганизованности, стихийности, луддистской идеологии (например, поломка паровоза рабочими железнодорожных мастерских). Вместе с тем Тифлисская всеобщая стачка способствовала росту сознания рабочих Закавказья, пробуждению их пролетарской солидарности. Особенно ярко это проявилось в ходе первой русской революции.

Н. А. Мальцева

⁴¹ ЦГИА СССР, ф. 1405, оп. 105, д. 7938, л. 10.

⁴² ЦГАОР СССР, ф. 102, 1898 г., д. 4, ч. 68, лл. 33 об.—34.

⁴³ ЦГИА СССР, ф. 1405, оп. 105, д. 7937, лл. 1—4.

⁴⁴ Там же, лл. 24—25.